

Георгий Рябых

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ: ЕГО ЦЕЛИ И ЗНАЧЕНИЕ

Межрелигиозный диалог не является чем-то изолированным от межкультурного и междивизиационного диалогов, которые сегодня ведутся в мире. Одним из важных вопросов современного междивизиационного диалога разных уровней является обсуждение роли религии в общественных процессах. На протяжении всей своей истории человечество стремилось выстроить надежные механизмы и изобрести эффективные средства противостояния разрушительным тенденциям и проявлениям насилия в обществе. В перспективе решения этой задачи одни считают, что религия способна только порождать нетерпимость и вести к насилию, другие полагают, что, наоборот, религия может предложить этические нормы и набор смысловых ориентиров, которые способны направить человечество на путь созидания. В зависимости от выбора того или иного подхода сегодня определяется роль межрелигиозного диалога, в том числе для политических и общественных процессов.

Негативный подход к религии — явление старое как мир. Однако только в Новое время он стал интегральной частью большого социального проекта — модерна. Но и внутри модерна обозначились два его варианта: революционное и эволюционное исключение религии из жизни общества. Существовала убежденность в том, что религия уйдет из жизни человека как устаревшая форма сознания, поэтому ей надо «помочь» уйти или дожидаться ее «естественного» отмирания. Если в западном мире в отношении религии делалась ставка на эволюционный путь, то в советской России и других социалистических странах пошлы по пути целенаправленной борьбы с религией.

Конец XX и начало XXI в. продемонстрировали, что в разных уголках мира происходит возрождение религиозности, в том числе в западных странах, считающихся образцом современности. В связи с этим возрастает роль религиозного фактора и в мировой политике. Однако за время господства секулярных теорий, свойственных модерну, ведущие страны мира, можно сказать, разучились иметь дело с религиозными общинами, стремящимися к активному присутствию в публичной сфере. К новым тенденциям порой прилагаются старые методы, которые оправдывали себя в условиях снижения общественной религиозности в эпоху модерна, но совершенно не подходят в мире возрождающейся религии. Как говорится в Новом Завете, в старые мехи не вливают новое вино (Мк. 2, 22).

Что же это за старые мехи? Это давнишняя позиция модерна, отстаивающая необходимость в условиях плюралистического общества еще более строго ограждать публичную сферу от присутствия религии. Это оправдывается необходимостью «сдерживания» ее негативного потенциала. В этой перспективе межрелигиозный диалог рассматривается исключительно как средство

принятия верующими секулярных правил построения общественных отношений в качестве некоей неоспоримой и спасительной данности. Укреплению этого подхода в обыденном сознании как политиков, так и обычных граждан служат ссылки на террористические акты, совершаемые во имя религиозных убеждений, и асоциальное поведение некоторых религиозных групп.

Однако сами религиозные деятели, как правило, видят цель межрелигиозных диалогов в том, чтобы преодолеть стереотипные взгляды эпохи модерна в отношении религии и выработать модель активного присутствия религиозных общин не только в частной, но и в публичной жизни с сохранением других позитивных наработок модерна. Они нередко констатируют, что большую ответственность за порождение насилия и деградацию нравов в мире несет сегодня система, которая отказывается от религиозного влияния на строительство общественных отношений. Самые большие человеческие жертвы прошлого столетия приходятся на счет нерелигиозных и даже откровенно безбожных режимов. В современном мире самые масштабные военные операции ведутся странами, объявляющими религиозную нейтральность главным элементом своей общественно-политической системы. Однако безрелигиозные системы не могут бороться с главной причиной насилия и беспорядка — склонностью человека ко греху.

По оценкам верующих различных религий, основным источником принуждения и насилия сегодня является либерально-секулярный подход, который стремится навязать свою монополию в публичной сфере как на национальном, так и на международном уровне. Для примера можно привести изъятие религиозных символов из общественных учреждений в западных странах, публичное издевательство над религиозными символами и верованиями, навязывание обществу стандартов этики, противоречащей религиозным взглядам. При этом общество не становится лучше. Сегодня многие говорят о девальвации человеческого достоинства, в том числе в странах, всегда стоявших на позициях его охраны. Страшно представить, что в цивилизованном западном мире вновь ведется торговля людьми, наблюдаются вопиющие случаи негуманного отношения к человеку в различных областях жизни. Увеличиваются показатели асоциального поведения и психического нездоровья людей.

Поэтому для представителей различных религиозных общин значение межрелигиозного диалога состоит прежде всего в необходимости объединения усилий по отстаиванию общего понимания роли религии в современном обществе. Однако речь идет не о разрушении системы светскости государственных институтов, но о корректировке ее содержания и реализации

на практике. Кстати, Русская церковь сегодня не отвергает принцип светскости, но интерпретирует его в Основах социальной концепции как функциональное и институциональное разделение государства и религиозных организаций. Это понимание имеет по духу и сути прямое преемство с православным принципом симфонии.

Проблема, поднимаемая представителями религий, более тонкая, чем ее порой пытаются представить их недруги, обвиняя религиозные круги, в частности в нашей стране, в попытках клерикализации общественной жизни, то есть в установлении монополии религиозного мировоззрения. Религиозные общины выступают за выстраивание механизма своего законного влияния на общественные процессы соразмерно своему присутствию в обществе. Именно в этом им порой отказывают как на национальном, так и на международном уровне.

Наличие проблемы признают серьезные ученые, которых нельзя заподозрить в пристрастности к религиозным кругам. Так, свой вклад в теоретическое осмысление этой проблемы и путей ее решения внес известный немецкий философ с мировым именем — Юрген Хабермас. В своих последних выступлениях и статьях он признает, что проект модерна эмансипировал различные сферы жизни, но при этом утвердил свою идейно-мировоззренческую нетерпимость, в частности, по отношению к религии. Чтобы быть верной собственным принципам, эта система должна расстаться с монополией и наделить религии правом адекватного влияния на общественно значимые процессы. По его мнению, светская модель имеет шансы на обновление, если она откажется от враждебности в отношении религии и предоставит ей возможность влияния на выработку общественно значимых решений согласно ее присутствию в обществе. Формула светскости должна перестать определяться в негативном плане как равноудаленность от всех религиозных организаций, но должна работать по формуле «равнодоступность для различных мировоззрений». Это звучит без каких-либо претензий на монополизацию мировоззренческой сферы со стороны религиозных общин.

При этом Хабермас выдвигает условия, приняв которые, религиозные организации могут быть интегрированы в современные демократические системы. Те из них могут оказывать влияние на публичную сферу, которые, по его мнению, «способны, исходя из собственных воззрений, добиться запрета на принудительное внедрение истин своей веры, воинственное насилие над совестью своих приверженцев и манипуляцию с целью доведения до самоубийства»¹. Эти требования звучат вполне резонно. Однако было бы законным, чтобы и религиозные организации выдвинули ряд положений, из которых должно исходить светское государство. Если требования Хабермаса учитывают природу демократии, то условия со стороны религий должны учитывать

саму природу религий. Во-первых, религия не может отказаться от права характеризовать свое учение как истину. Во-вторых, религия не может отказаться от права влиять не только на личную, но и на публичную жизнь людей. В-третьих, религия не может отказаться от признания первостепенности духовного мира перед земным.

После выдвижения условий с обеих сторон важно определить некоторые контуры той модифицированной системы светскости, которая может сложиться при воплощении этих взаимно выдвинутых условий. Поскольку государство играет сегодня ведущую роль в сфере общественных отношений, то необходимо прежде всего вести речь о выстраивании системы взаимодействия религиозных объединений и государства, а на мировом уровне — отношений религиозных общин и международных структур. Государство и религиозные организации должны оставаться административно и функционально независимыми друг от друга. Но они могут вести партнерскую деятельность в тех областях, которые представляют взаимный интерес. В Основах социальной концепции Русская православная церковь выделила сферы такого сотрудничества: миротворчество, воспитание, образование, социальная работа, культура, наука, СМИ и др. Кроме того, принцип партнерства предполагает, что каждая сторона вкладывает во взаимодействие те ресурсы и возможности, которыми она располагает.

Согласно классическому пониманию религиозной свободы все религии, зарегистрированные в данной стране, имеют одинаковые права и возможности для деятельности в общественной сфере. По логике вещей государство не должно отказываться от взаимодействия с любой зарегистрированной религиозной организацией. В то же время каждое общество сегодня сталкивается с экстремистскими группами или псевдорелигиозными подделками. Выясняется, что не все религиозные взгляды могут быть терпимы обществом и получать регистрацию. В разных странах существуют большие или меньшие списки асоциальных культов, которые угрожают безопасности и здоровью граждан.

Однако в отношении признанных организаций остается актуальным вопрос масштабов и форм сотрудничества с ними государства, то есть конкретных форм реализации формулы равнодоступности. При решении этого вопроса надо исходить из принципа уважения религиозного выбора всех граждан страны. Религиозная свобода не является всегда лишь потенцией. Переход от одних религиозных взглядов к другим редко бывает массовым. Как правило, религиозный выбор человека достаточно устойчив. В стремлении защищать права всех своих граждан без исключения государство неизбежно сталкивается с необходимостью осуществления больших действий по реализации прав большего количества людей. Значит, объемы сотрудничества государства с религиями, представляющими большинство, гораздо значительнее. Таким образом, действия по соблюдению религиозных прав осуществляются в том объеме, который соответствует присутствию различных религий в обществе.

¹ Хабермас Ю. Вера и знание [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haberm/Ver_Znan.php.

Разработка системы религиозно-государственного взаимодействия на основе принципа пропорциональности исключает нездоровую конкуренцию между религиозными общинами, а следовательно, практически сводит на нет возможность какого-либо межрелигиозного противостояния. Однако само по себе государство или международная структура согласно демократическим правилам не должны в одиночку выработать такую систему. Они призваны консультироваться с гражданским обществом. В этом случае опять же становится весьма важным межрелигиозный диалог. Здесь мы вступаем в тонкую сферу прояснения позиций и их формирования в обществе относительно тех или иных вопросов. Важная задача межрелигиозного диалога и шире — диалога вообще состоит в том, чтобы найти такие формы присутствия религии в публичной сфере, которые бы не нарушали свободу людей других взглядов и веры, но позволяли религии присутствовать в публичной сфере. Результаты этого диалога должны непременно влиять на политическую и общественную жизнь.

В России с 1997 г. действует Межрелигиозный совет, в который входят православные, мусульмане, иудеи и буддисты. По его примеру была организована и работа Межрелигиозного совета СНГ. Цель этих организаций состоит в том, чтобы обсуждать актуальные вопросы межрелигиозных отношений, которые преломляются через отношения с властью и обществом. Подобная система может быть выстроена и на международном уровне. Существует настоятельная потребность создавать структуры межрелигиозного диалога, которые могли бы консультировать международные организации по чувствительным для верующих людей вопросам. Прежде всего такой механизм нужен в самой крупной и всеобъемлющей организации мира — Организации Объединенных Наций.

В 2006 г. в Москве прошел саммит религиозных лидеров, в котором приняли участие около 200 высоких религиозных представителей из 49 стран мира. Они обратились к лидерам «Большой восьмерки» с посланием, одним из пунктов которого было предложение по выстраиванию диалога религиозных лидеров мира со структурами ООН. Один из членов «Большой восьмер-

ки» — Россия — откликнулся на этот призыв. Министр иностранных дел России С. В. Лавров на 62-й Генеральной Ассамблее ООН в прошлом году внес предложение по созданию консультативного Совета религий при ООН. С тех пор Русская церковь совместно с рядом авторитетных религиозных лидеров мира разработала видение этого совета. Целью совета не является выработка единой религии или ведение богослужбной деятельности. Будучи религиозным по сути своей работы, совет должен быть светским по форме и методам деятельности. В сферу компетенции совета могла бы входить консультативная и экспертная работа по следующей тематике: межрелигиозный диалог и диалог с нерелигиозными мировоззрениями; борьба с диффамацией религии, проявлениями нетерпимости и ксенофобии; защита мест религиозного поклонения и святынь; глобализация и сохранение различных национальных и культурных традиций; международная безопасность и миротворчество, содействие разрешению конфликтов, имеющих религиозный фактор.

Во время визита Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в Москву весной 2008 г. это предложение обсуждалось с председателем Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом и Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Со стороны Генерального секретаря прозвучала положительная оценка усилий Русской церкви и других религиозных общин мира по налаживанию межрелигиозного диалога. Сегодня продолжается работа по оттачиванию предложений и объединению усилий различных религиозных лидеров, которые могли бы быть представлены ООН.

На мой взгляд, сегодня значение межрелигиозного диалога для общественных отношений состоит в том, чтобы помочь им модернизироваться в соответствии с новыми реалиями подъема религиозности эволюционным путем без каких-либо революционных и экстремистских потрясений. Необходимо найти пути включения религии в публичную сферу без ущемления личной свободы как на национальном, так и на международном уровнях. Полагаю, что России в этом отношении есть что предложить миру из своего опыта межрелигиозного диалога.